

Автор - Анна Горелова, Нижний Новгород (Россия).

* * *

Шесть пятнадцать на старых ходиках.
И она на ногах чуть свет.
Ждёт. Все птицы к апрелю вроде бы
возвратились уже на родину,
только аиста нет и нет.
Снег сошёл давно, и растрёпанный
сад по пояс в весне увяз.

И ей чудится: за воротами
белый аист крылами хлопает.
Выбегает – и всякий раз
никого. Далеко за рощею
ветры вольную песнь поют.
Мир бескрайний. Домишко крошечный.
Никогда ничего хорошего
не случилось в её краю.
Плечи, губ уголки опущены...
Сколько минуло долгих зим!
Не вернётся?
Оно и к лучшему.
Но как будто рука зовущая –
тонкой струйкой над кровлей дым.
Шесть пятнадцать. Почти смеркается.
Не спешит эмигрант домой.
А она у окошка мается,
ищет в небе глазами аиста,
и в руках тишины немой,
как в силках, бьётся птицей пойманной
и до хрипа кричит, кричит...
На часах шесть пятнадцать. Сломаны.
И на крыше шуршат соломою
ночь за ночью одни грачи.

* * *

«Спи, мой хороший, спи уже»... Стонет теплоцентраль.
Город до хруста выстужен. В городе вновь февраль.
Сгорбился у обочины сонный-бессонный дом.
Пахнет бельём замоченным, гарью и молоком.
И торопя метельную зимнюю ночь к концу,
горлица колыбельную тихо поёт птенцу.
«Баю-баю», – заученно... больше не вспомнить слов.
Комната вся измучена дробью глухих шагов.
Время со скрипом крутится мельничным колесом.
А за окошком улицу начисто занесло:
малость – и Богом брошенный город исчезнет с карт...
«Тише же, ну, хороший мой. Подзаплутавший март
я для тебя аукаю. Ты потерпи ещё.
Знаю, что вместе с вьюгою плачется хорошо».
И хоть ничуть не верится даже в рассвет самой,
шепчет голубка первенцу: «Сделаются весной
ночи – совсем короткими, руки мои – теплей».
Снежный узор решёткою на ледяном стекле.
Ей бы из дома выбежать, птицей сорваться вдаль!..

«Спи, мой хороший, спи уже. Завтра пока февраль».

Накануне

Полночь... почти. Потёмки. Шёпот речной воды.
В путь провожают май двое у парашюта.
С терпким тревожным вкусом мёда и лебеды
таёт на кромке губ ночь накануне лета.
Словно других не будет в жизни пшеничных кос
и никогда вот так близко не будут звёзды,
слишком серьёзно мальчик свой задаёт вопрос.
Девочка лишь кивнёт – не по годам серьёзно.
С горечью ждать рассвета не доводилось ей;
мальчик судьбе в лицо с дерзкой глядит ухмылкой...
Трепетная синица. Стреляный воробей.
Колются под рукой волосы на затылке.
А накануне лета так скоротечна ночь.
Двое по мостовой, и только ветер следом.
Город, раскрыв ладони, крикнет: «Летите прочь!».
Первый трамвай звенит, и розовеет небо.
Что не взлететь, не сбыться – в том не птенцов вина.
Ситец запеленал крылья лопаток острых.
Вот и рассвет. Наутро мальчика ждёт война.
Девочку ждут домой мама, отец и сёстры.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

[Спасибо Вам за участие в конкурсе! С уважением, Оргкомитет](#)

СП